

XIII $\frac{33}{300}$

1915

N 10-26

III-VI

Государственный
Библиотека
СССР
И. В. Л. Ленин
1510-65

XVII 33
300

**Еженедѣльное
изданіе.**

ГОДЪ XLVI.

Марта 7-го 1915 г.

№ 10.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на поло-
ду 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
а мѣсяцъ 40 к.

Съ доставкою и пересылкою: на
одъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на
мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ
0 к.

Отдѣльные №№ продаются въ
офисѣ редакціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархиальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Редакція открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

Въ воскресенье, 8-го Марта,

въ пользу пострадавшихъ отъ нашествія непріятеля Холмской епархіи,

ИМѢТЬ БЫТЬ

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЬ ПОЛНАГО ХОРА С. А. СОЛНЦЕВА,

подъ его личнымъ управленіемъ, при участіи: о. діакона М. К. Холмогорова и
артистовъ: Н. Н. Триандофильона, А. Н. Сохчинскаго, Д. А. Денисовой (пѣніе) и
О. П. Францманъ (органъ).

Будутъ исполнены гимны: „Боже, Царя храни“ и союзныхъ державъ подъ
аккомпаниментъ органа.

Начало въ 8 час. вечера.

Билеты продаются: въ кассѣ Консерваторіи, въ магазинѣ Гутхейль—Кузнецкій
мостъ и у С. А. Сорокиной—Арбатъ, Никольскій пер., свой домъ № 15. Въ день
концерта при входѣ въ залъ съ 6 час. вечера.

Отъ правленія Московскаго Епархіального церковно-свѣчнаго завода.

Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 19 сего февраля за № 718, съ 1-го марта с./г. Свѣчи всѣхъ сортовъ Епархіального завода будутъ продаваться во всѣхъ лавкахъ завода по повышеннымъ на ОДИНЪ рубль цѣнамъ.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ понедѣльникъ, 9-го марта сего 1915 года, въ 7^{1/2} час. веч., въ Маломъ залѣ Епархіал. дома имѣетъ быть очередное собраніе Общества, на которомъ дѣйствительнымъ членомъ онаго Н. Д. Кузнецовымъ будетъ сдѣланъ докладъ: „Современная война и ея отношеніе къ европейской культурѣ“.

Вліяніе войны на сознание людей.—Состояніе Европы предъ войной.—Характерныя черты современной европейской культуры.—Роль въ этомъ Германіи.—Распространеніе индивидуализма и субъективизма въ религіи и морали.—Крайнее проявленіе этого въ ученіи Ницше.—Разрывъ съ универсальнымъ религіознымъ и нравственнымъ сознаніемъ.—Національные интересы, какъ высшій критерій жизни.—Культъ государства и силы.—Религія и мораль на службѣ національной идеи.—Императоръ Вильгельмъ II, какъ выразитель этого.—Вѣра и наука.—Отношеніе къ войнѣ ея германскихъ представителей.—Вѣра въ социализмъ и его положеніе послѣ вліяніемъ войны.—Выдвигаемое исторіей выступленіе Россіи на мировую сцену.—Что мы можемъ и должны внести въ человѣческую культуру?

На собраніи могутъ присутствовать и постороннія лица по рекомендаціи членовъ Общества.

Отъ Законоучительскаго Братства.

Во вторникъ шестой седмицы велик. поста, 10 марта, въ 7 часовъ вечера, въ Епархіальномъ Домѣ имѣетъ быть очередное собраніе Законоучительскаго Братства.

На собраніи будетъ прочитанъ докладъ свящ. о. А. А. Полозова о журналѣ „Законоучитель“, и др.

Члены Братства и сочувствующіе задачамъ его сямъ приглашаются.

Предметомъ занятій предположено чтеніе и обсужденіе докладовъ: а) свящ. о. А. А. Полозова о журналѣ „Законоучитель“. б) А. И. Новгородцева на тему: „Что мѣшаетъ плодотворному преподаванію Закона Божія въ средней школѣ“.

Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Члены Церковно-Археологическаго Отдѣла сямъ приглашаются на засѣданіе, имѣющее быть въ среду, 11 марта, въ 7 часовъ вечера, въ Епархіальномъ Домѣ въ помѣщеніи Епархіальной бібліотеки.

ПРЕДМЕТЪ ЗАСѢДАНІЯ.

Рефераты:

1) Предсѣдателя Отдѣла протоіерея Н. А. Скворцова: „О способахъ увѣковѣченія въ прежнее время русскихъ побѣдъ и памяти павшихъ на брани воиновъ.“

2) Дѣйствительнаго члена, діакона В. И. Мансветова: „Замѣчательные кресты, хранящіеся въ Императорскомъ Московскомъ Историческомъ Музее“.

КНИГА ИМЕЕТ

90

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып. <i>1915</i>	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1965г.
<i>25</i>	<i>14</i>	<i>л 10-26</i> <i>III-IV</i>				<i>X</i>	<i>478</i> <hr/> <i>1204</i>	

3

Не „мерцающій свѣтъ“, а благодатный свѣточъ.

Въ № 14 „Голоса Москвы“ помѣщена была статья нѣкогого Вит. Федоровича „Мерцающій свѣтъ“, въ которой авторъ, описывая свои впечатлѣнія отъ поѣздки въ Зосимову пустынь, главнымъ образомъ касается личности отца Алексія—духовника этой обители. Для лицъ, знающихъ отца Алексія гораздо ближе г. Федоровича, статья эта показалась не только тенденціозной, но и оскорбительной. Уже самимъ заглавіемъ и эпитафюмъ („Любы созидаеть, разумъ же кичить“) авторъ бросаетъ комокъ грязи въ глубокочтимаго старца-затворника, этого рѣдкаго и необыкновеннаго труженика на нивѣ Христовой: изъ содержанія статьи ясно, что и заглавіе ея и эпитафюмъ г. Федоровичъ прилагаетъ именно къ о. Алексію въ неблагопріятномъ смыслѣ. Но каково же содержаніе статьи?

Въ началѣ своего фельетона авторъ говоритъ, какъ онъ пріѣхалъ въ Зосимову пустынь. Здѣсь г. Федоровичъ мастерски описываетъ „таинство молчанія природы“, „грусть молочно-голубыхъ полянъ“ и „мистическое таинство лѣса“, вообще природу той мѣстности, гдѣ расположена Зосимова пустынь. Затѣмъ въ описаніи слѣдуютъ: келья... ночь... „молитва колоколовъ“ (къ утренѣ) и ожиданіе исповѣди. Бойкимъ перомъ въ стилѣ Чехова авторъ описываетъ толпу богомольцевъ, ожидающихъ очереди къ исповѣди. Далѣе г. Федоровичъ изображаетъ монаха, якобы повѣствующаго богомольцамъ о чудѣ исцѣленія нѣкоей женщины по молитвамъ о. Алексія и о томъ, какъ „народная молва, жадная къ чуду, творить легенду о чудѣ“. Здѣсь нашъ авторъ является совсѣмъ ужъ не мастеромъ дѣла: монахъ у него говоритъ такимъ ломанымъ славянскимъ языкомъ, какой могъ придумать только г. Федоровичъ, но какимъ не говорилъ и не говоритъ, конечно, ни одинъ монахъ на Руси. Въ представленіи г. Федоровича монахи могутъ говорить только по-славянски?!... Изъ этого обстоятельства, а также изъ того, что послушникъ у него, входя въ номеръ, творить молитву: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, а не „Молитвами святыхъ Отецъ нашихъ“... ясно, что нашъ авторъ не только впервые поѣхалъ въ Зосимову пустынь, но и едва ли сроду бывалъ въ какомъ-либо русскомъ монастырѣ. Но въ данномъ случаѣ важна суть дѣла: отъ духовныхъ дѣтей о. Алексія, я неоднократно слыхалъ рассказы о великой силѣ и дѣйственности молитвъ досточтимаго старца, но отъ иноковъ Зосимовой пустыни—никогда. Понимаетъ ли г. Федоровичъ, что своимъ рассказомъ о монахѣ онъ косвенно бросаетъ обвиненіе цѣлой обители, которая чрезъ своихъ же монаховъ якобы создаетъ рекламу о чудесахъ о. Алексія?... Но посмотримъ, о чемъ дальше пишетъ нашъ авторъ.

„Медленно таетъ очередь, уже прошла ночь... Но вотъ я уже смотрю въ лицо старца Алексія“... И далѣе г. Федоровичъ описываетъ бесѣду съ нимъ о. Алексія, которая занимаетъ добрую

половину статьи. Прежде всего должно спросить автора: для чего вы ѣздили къ о. Алексію, облегчить свою совѣсть, исповѣдаться у него, или интервьюировать старца, чтобы потомъ написать газетный фельетонъ?... Нѣсколько выше мы читаемъ въ статьѣ: „Тамъ передъ старцемъ Алексѣемъ раскрываются тайны человѣческой скверны, изливаются скорби, большія и маленькія нужды“. Если же такъ, то кто далъ г. Федоровичу право раскрывать эти тайны? Кто ему позволилъ на столбцахъ газеты публиковать интимную бесѣду съ нимъ старца-духовника? Автора никто не лишалъ права описать *свою исповѣдь* предъ духовникомъ, но г. Федоровичъ ни единымъ словомъ не обмолвился въ своей статьѣ о *своемъ* разговорѣ съ о. Алексѣемъ. Крайне скрытный въ отношеніи къ себѣ и черзчуръ развязный, когда дѣло касается другихъ, авторъ поэтому тѣмъ болѣе неизвинителенъ за свою необдуманную выходку.

Излагая бесѣду о. Алексія, г. Федоровичъ приписываетъ ему между прочимъ такія слова: „почувствовалъ, что *нуженъ я людямъ*. Служу, вотъ, народу... *Творю волю Пославшаго меня, давшаго мнѣ дерзновеніе говорить о тайнахъ спасенія и открывающаго сердца вѣрующахъ*“. Если бы о. Алексій могъ говорить въ такомъ тонѣ, то онъ былъ бы не отцомъ Алексѣемъ, а самообольщеннымъ гордецомъ. Мнѣ неоднократно Богъ привелъ бывать на исповѣди у о. Алексія, и всякій разъ въ бесѣдѣ и дѣйствіяхъ о. Алексія меня поражало необыкновенно глубокое смиреніе сего старца, какое рѣдко у кого можно встрѣтить теперь. Это подтверждать всѣ знающіе о. Алексія, да и г. Федоровичъ едва ли сталъ бы спорить противъ этого. Онъ чернить о. Алексія не злонамѣренно, но по крайнему легкомыслію своему и излишней и неумѣлой болтливости.

Довольно правдоподобно передаются въ статьѣ Федоровича слова о. Алексія о томъ, какъ простодушные богомольцы, пріѣзжающіе къ нему, требуютъ часто отъ о. Алексія невозможнаго: чудесъ, предсказаній, касающихся притомъ самыхъ будничныхъ явленій и интересовъ ихъ жизни. Дальнѣйшія разсужденія г. Федоровича „о религіи добра“, „о великой любви, объединяющей всѣхъ“, о происхожденіи зла и о смыслѣ настоящей войны, влагаемыя имъ въ уста о. Алексія, суть не что иное, какъ разсужденія самого автора, но отнюдь не о. Алексія, который не можетъ, конечно, говорить въ духѣ какого-то теософа или самонадѣяннаго мистика-интеллигента, о томъ, напримѣръ, что „самаго главнаго мы не знаемъ—въ чемъ *тайна естества*“... или, что „Господь долженъ же пополнить (?) число отверженныхъ ангеловъ, которые *когда-то принесли міру демоническую силу зла*“; или еще: „*славный подвигъ защиты угнетенныхъ... мы выполнимъ съ честью*“. Г. Федоровичъ изображаетъ, какъ о. Алексій тутъ же, прерывая бесѣду, обращался съ молитвеннымъ вздохомъ къ Богу. Все это, конечно, вѣрно, но странно слышать, чтобы о. Алексій молился о томъ“, да прозрять и видять (невѣдущіе)

тайну бытія Твоего (Божія), да приведуть умъ и сердце къ познанію Единства“.

Въ послѣднемъ столбцѣ фельетона г. Федоровичъ пишетъ: „О. Алексій сталъ блѣденъ. Почти сутки, въ страшномъ напряженіи, онъ принималъ грѣхи людей, проникалъ въ ихъ психологію, страдалъ съ ними и молился“. Здѣсь слѣдуетъ поправить нашего автора: не сутки, а по трое сутокъ въ недѣлю о. Алексій несетъ такой подвигъ, такъ какъ онъ еженедѣльно по пятницамъ принимаетъ на исповѣдь братію монастыря, а по субботамъ и воскресеніямъ—пріѣзжихъ богомольцевъ. Непосредственно за этимъ г. Федоровичъ продолжаетъ: „И, можетъ быть, отъ усталости, онъ (о. Алексій) вдругъ впалъ въ *осужденіе* и заботливость (? очевидно, авторъ хотѣлъ сказать—суетливость, горячность). Заговорилъ о догматахъ церкви, о Толстомъ и Горькомъ.—Эти Максимы Горькіе и Левки Толстые восприняли больше всѣхъ заразу нѣмецкую“—и дальше слѣдуетъ горячая тирада о. Алексія по адресу Толстого. Здѣсь-то, нужно сказать, и находится гвоздь статьи. Отношеніе о. Алексія къ имени Толстого г. Федоровичъ называетъ *осужденіемъ*, т. е. грѣхомъ крайне непростительнымъ для старца. Это-то отношеніе о. Алексія къ Толстому и послужило для нашего младенчествующаго въ духовномъ отношеніи автора камнемъ преткновенія и дало ему поводъ высказать въ концѣ статьи свой окончательный (нижеприводимый) отзывъ объ о. Алексіи, поражающій читателя своею неожиданностью и дерзостью. На данномъ пунктѣ мы главнымъ образомъ и остановимся.

О. Алексій, дѣйствительно, не можетъ спокойно относиться къ личности Л. Толстого. Когда рѣчь заходитъ о Толстомъ, о. Алексій всегда съ волненіемъ говоритъ о томъ огромномъ вредѣ, который причинилъ Церкви Толстой, загубивъ своимъ ученіемъ тысячи православныхъ душъ: многолѣтній духовнической опытъ сначала въ столицѣ—Москвѣ, а затѣмъ въ монастырѣ неизгладимыми чертами, очевидно, запечатлѣлъ въ душѣ о. Алексія колоссальное зло толстовскаго ученія. Поэтому о. Алексій всегда отзывается о Толстомъ съ нескрываемымъ и рѣзкимъ порицаніемъ. называетъ его Левкой и никакъ не мирится съ тѣмъ почетнымъ наименованіемъ „великаго писателя“, которое донныѣ остается присвоеннымъ у насъ этому безславно погибшему старику.

Чѣмъ интенсивнѣе развивается въ человѣкѣ духовная жизнь, тѣмъ болѣе изоцрѣяется въ немъ чуткость къ проявленіямъ зла. Чѣмъ ближе бываетъ человѣкъ ко Христу, тѣмъ дальше становится онъ отъ антихриста. „Ибо какое общеніе праведника съ беззаконіемъ? что общаго у свѣта со тьмою? какое согласіе между Христомъ и веліаромъ? или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ? какая совмѣстность храма Божія съ идолами?“ (II, Коринѳ. 6, 14—16). Истинный, не двоедушный христіанинъ иначе и не можетъ рассуждать. Только современное интеллигентское общество, потерявшее всякую вѣру, безрелигіозное и равнодушное ко

всему подлинно святому, подъ покровомъ широкой терпимости и какой-то универсальной любви хочеть совмѣстить Христа съ велиаромъ, добро со зломъ, пытается создать какую-то универсальную философію или лже-религію, обнимающую ученіе Будды и Христа, Конфуція и Толстого и проч. и якобы возвышающуюся надъ узкими, условными рамками отдѣльныхъ религій и сектъ. Такъ, впрочемъ, было во всѣ времена крайняго религіозно-нравственнаго упадка: вспомнимъ послѣднихъ римлянъ, собирающихъ въ свой пантеонъ боговъ всѣхъ завоеванныхъ ими странъ; припомнимъ послѣднихъ философовъ греко-римскаго міра, создавшихъ какую-то лоскутную философію—экклецизмъ. Все это является проявленіемъ такъ называемой теплохладности, т.-е. духовной мертвости. „Знаю твои дѣла; ты ни холоденъ, ни горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ, или горячъ! Но какъ ты теплъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ“—вотъ тотъ приговоръ, который изрекъ этой теплохладности „Свидѣтель вѣрный и истинный“ (Апок. 3, 14—16).

Истинная, глубокая религіозность всегда проявляется въ совершенно обратныхъ формахъ, именно въ той религіозной горячности, которая называется ревностію. Эта-то ревность и является самымъ вѣрнымъ показателемъ духовной жизненности: чѣмъ интенсивнѣе у человѣка эта ревность, тѣмъ цѣльнѣе его вѣра, тѣмъ выше онъ въ духовномъ отношеніи, и наоборотъ. Истинная ревность читателей Бога Живаго не миритъ ихъ со слугами діавола, но воспламеняетъ ихъ гнѣвомъ и негодованіемъ къ этимъ послѣднимъ. Вотъ почему величайшій изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ—Илія, пылая огнемъ ревности о славу Іеговы, заклалъ студныхъ жрецовъ Вааловыхъ. Вотъ почему недавно умершій праведникъ о. Іоаннъ Сергіевъ не могъ даже произнести имени сатаны безъ отвращенія. Поэтому и къ личности Толстого незабвенный Крошадтскій пастырь относился еще съ болѣе рѣзкимъ порицаніемъ, чѣмъ старецъ о. Алексій, считая его чуть ли не предтечею антихриста.

Но этотъ святой гнѣвъ и негодованіе ревности не только не исключаютъ любви, какъ думаютъ наши интеллигенты и г. Федоровичъ, но напротивъ всегда предполагаютъ ее въ своихъ носителяхъ, такъ что высшая степень ревности неразлучно соединена бываетъ съ высшей степенью любви. Это нетрудно показать на примѣрахъ. Прежде всего укажемъ на Самого Господа нашего Іисуса Христа, Который есть воплощенная ипостасная Любовь; еще въ началѣ Своего служенія, снѣдаемый ревностію по домъ Божіемъ, Онъ, сдѣлавъ бичъ изъ вервий, изгналъ имъ торговашей изъ храма (Іоан. 2, 15—17). Его возлюбленный ученикъ и наперсникъ—св. Іоаннъ Богословъ, вся проповѣдь котораго сводилась къ единой заповѣди о любви, исполненный ревностію объ истинной христіанской вѣрѣ, убѣжалъ однажды изъ бани, когда узналъ, что въ ней находится еретикъ Керинѣеъ. Святитель Николай—величайшій изъ христіанскихъ святыхъ, дивный по своей

любви къ роду человѣческому, неоскудѣвающей въ своей сострадательности и постоянной помощи намъ—бѣднымъ странникамъ земли, по словамъ о. Іоанна Кронштадтскаго, является чудомъ христіанской любви. Но кому не извѣстна другая черта этого величайшаго Святителя—его необыкновенная ревность о православной вѣрѣ, пылая которой, св. Николай ударилъ по щекѣ еретика Арія на первомъ вселенскомъ соборѣ? А въ наше время тотъ же о. Іоаннъ, при его ревности, не отличался ли въ то же время и необыкновенной любовью къ людямъ, особенно къ бѣднымъ, больнымъ, падшимъ, заблудшимъ, той любовью, которая побудила его всего себя и всю свою жизнь отдать на служеніе ближнимъ? И если старецъ о. Алексій, даже по словамъ г. Федоровича, „принимая грѣхи людей (по трое сутокъ подрядъ почти безъ пищи и безъ сна), проникая въ ихъ психологію, страдающая съ ними и молясь“, доходитъ почти до изнеможенія; то развѣ этимъ не проявляетъ онъ необычайной и рѣдкой любви къ людямъ?

Теплохладный же универсализмъ, космополитизмъ, пантеизмъ и экклецизмъ (характеризующіе толстовское ученіе и міровоззрѣніе зараженной толстовщиной интеллигенціи) напротивъ всегда соединены бывають съ гордостью и эгоизмомъ и свидѣтельствуютъ о крайней степени нравственнаго разложенія. За доказательствами нѣтъ нужды ходить въ Римъ и Александрію, а достаточно указать на того же Л. Толстого, который не столько своими писаніями, сколько своими дѣяніями ясно, кажется, показалъ всему міру, что онъ величайшій эгоистъ и самообольщенный гордецъ. Кромѣ того, вниманіе г. Федоровича и прочихъ интеллигентовъ, до сихъ поръ остающихся неравнодушными къ Толстому, я хотѣлъ бы обратить еще вотъ на что: мнѣ неоднократно приходилось встрѣчаться съ лицами, которыя видѣлись и бесѣдовали съ Толстымъ. И что же?—Всѣ эти лица (отъ священника до учителя и студента-филолога) въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ, что послѣ свиданія и бесѣды съ Толстымъ (даже въ то время еще, когда онъ былъ только „великимъ писателемъ“, а не религіознымъ новаторомъ) не только разочаровывались въ немъ, но и выносили отъ него крайне неблагоприятное, болѣе того—отвратительное впечатлѣніе, какъ отъ ужаснаго гордеца—честолюбца и пошлаго утилитариста.

Итакъ, отношеніе старца—духовника Зосимовой пустыни къ имени и памяти Толстого свидѣтельствуетъ не о чемъ иномъ, какъ о святой и высокой ревности о. Алексія о православной вѣрѣ и вмѣстѣ объ его удивительной любви къ людямъ и рѣдкой пастырской заботливости о духовномъ ихъ благѣ. Въ словахъ о. Алексія о Толстомъ г. Федоровичъ долженъ былъ бы увидѣть явное доказательство его горячей, живой вѣры, высокой духовной жизни, поразительной религіозной чуткости и рѣдкой любви къ людямъ. Но нашему автору, очевидно, очень далеко до духовной зрѣлости старца Алексія, поэтому въ отзывѣ о. Алексія

о Толстомъ г. Федоровичъ усмотрѣлъ грѣховное, съ его точки зрѣнія, *осужденіе*... Мало того, приведя тираду о. Алексія противъ Толстого, г. Федоровичъ пишетъ: „Я слушалъ его и хотя въ его (о. Алексія) словахъ была *доля правды* (не доля правды, заявляемъ мы, а сущая правда), думалъ: *Не это ли тебѣ мѣшаетъ*, старецъ, *стать чистымъ сердцемъ настолько*, чтобы увидѣть: „убили ли маво Васю на войнѣ“, и не потому ли уходять ищущіе „къ бабѣ Вавилихѣ, которая все можетъ“?.. (Подобные вопросы и заявленія о. Алексію нерѣдко приходится слышать отъ богомолковъ-исповѣдницъ). Этой громкой репликой нашъ авторъ почти и заканчиваетъ свой фельетонъ.

Припомните теперь, читатель, заглавіе фельетона („Мерцающій свѣтъ“) и его эпиграфъ („Любы созидаетъ, разумъ же кичитъ“) и скажите: не беретъ ли на себя г. Федоровичъ крайней смѣлости, высказывая такое сужденіе? Мало того, какъ у этого самонадѣяннаго автора хватило совѣсти выступить въ роли высшаго судьи и цѣнителя скрытой духовной жизни, той роли, которая принадлежитъ одному Сердцевѣдцу Богу? Г. Федоровичъ посмѣлъ судить того старца, жизненная и духовная мудрость котораго давно уже убѣдили его сѣдинами, постоянные труды и подвиги котораго и неутомимое служеніе Церкви и православному люду склонили его уже къ землѣ. Не крайняя ли это дерзость? Намъ хотѣлось бы спросить г. Федоровича: въ лицѣ о. Алексія вы пришли къ кому? къ старцу-духовнику, т.-е. къ духовному врачу, какъ же вы берете на себя роль авторитетнаго и притомъ публичнаго (т. к. выступаете въ печати) судьи его? Для чего вы пошли къ о. Алексію?—лѣчить свои душевныя раны, исповѣдываться, а не судить вѣдь и осуждать его? А что же вы дѣлаете?.. Если по духовной незрѣлости и малоопытности непониманіе и смущеніе г. Федоровича по поводу отзыва о. Алексія о Толстомъ вполне объяснимо и отчасти можетъ считаться извинительнымъ; то публичное выступленіе его съ критикой своего старца-духовника, и притомъ совершенно несправедливой (какъ мы показали) и неосновательной, является крайне непростительной и дерзкой выходкой, крупнымъ нравственнымъ проступкомъ, совершенно несвойственнымъ не только истинному христіанину, но и порядочному человѣку. Итакъ, сознаете ли вы теперь, г. Федоровичъ, въ какой неблагоприятной и некрасивой роли вы выступили по отношенію къ цѣлой обители—Зосимовой пустыни и въ особенности къ ея уважаемому и почтенному духовнику-затворнику—о. Алексію?..

У насъ отнюдь не было желанія полемизировать съ г. Федоровичемъ; мы не задавались цѣлью и рекламировать имя глубокопочитаемаго батюшки о. Алексія: онъ самъ менѣе всего, конечно, желалъ бы этого, но скромная молитвенная жизнь затворника и самоотверженное служеніе о. Алексія ближнимъ неизбѣжно создаютъ вокругъ его имени свѣтлый ореолъ и далеко по лицу

православной Руси разносят добрую молву объ этомъ старцѣ. Молва эта, очевидно, привлекла къ о. Алексію и г. Федоровича. Послѣдній, не получивъ на исповѣди и въ бесѣдѣ съ о. Алексіемъ полного удовлетворенія, причину увидѣлъ не въ себѣ, а въ о. Алексіи. Но благо было бы, если бы онъ держалъ эту мысль про себя. Г. же Федоровичъ рѣшился на дерзкій и неблагородный поступокъ: публично запятналъ свѣтлое имя высокочтимаго старца, и тѣмъ доставилъ, съ одной стороны, большое огорченіе не отцу Алексію (потому что онъ, несомнѣнно, съ радостію готовъ претерпѣть всякую клевету и несправедливость), а его многочисленнымъ духовнымъ чадамъ и всѣмъ близко знающимъ о. Алексія; съ другой же стороны, г. Федоровичъ своимъ фельетономъ соблазнилъ, нужно думать, много колеблющихся душъ и тѣмъ причинилъ не малый вредъ дѣлу Божію на землѣ. По этимъ-то мотивамъ мы и рѣшились написать отвѣдъ г. Федоровичу, чтобы доказать всю неосновательность его сужденій объ о. Алексіи, что по мѣрѣ силъ мы раньше и старались выполнить. Теперь же мы намѣрены показать г. Федоровичу и тѣмъ читателямъ, которые склонны были бы довѣряться ему, что причиною той неудовлетворенности, которую г. Федоровичъ вынесъ изъ поѣздки въ Зосимову пустынь и изъ бесѣды съ о. Алексіемъ является никто иной, какъ онъ самъ.

„Послѣ свѣжныхъ полянь, пишетъ между прочимъ г. Федоровичъ, молитвенныхъ перезвоновъ, полныхъ скрытаго мистицизма“, бесѣда о. Алексія показала ему даже „оскорбительной и сѣрой“. Но о. Алексій въ этомъ ничуть неповиненъ, виноватъ здѣсь самъ г. Федоровичъ. Намъ совершенно неизвѣстенъ этотъ авторъ. Но въ своей статьѣ онъ даетъ нѣкоторыя данныя для того, чтобы представить хотя отчасти его духовный обликъ. Въ эпитаграфъ нашъ авторъ пишетъ: „любы созидаеть, разумъ же кичить“. Это мѣсто, взятое изъ I Коринѣ. 8, 1, г. Федоровичъ приводитъ совершенно неточно: въ немногихъ словахъ апостола Павла онъ допускаетъ перестановку, добавленіе и опущеніе (это мѣсто точно читается такъ: „разумъ убо кичить, а любы созидаеть“). Кромѣ того, вмѣсто принятой цитации I Кор. 8, 1 у г. Федоровича стоитъ подпись: Апостоль Павелъ. Все это мы пишемъ не съ цѣлью придираяться къ мелочамъ, а для того, чтобы показать, что г. Федоровичъ не только не читалъ посланій ап. Павла (а вѣроятно и св. Евангелія и вообще слова Божія), но они и въ рукахъ у него не бывали. Вотъ это и есть *первая причина* неудовлетворенности нашего автора отъ о. Алексія. *Во-вторыхъ*, обращаемъ вниманіе на то, что г. Федоровичъ, подробно описывая красоты природы и „молитву колоколовъ“, ни единымъ звукомъ не обмолвился о монастырскомъ богослуженіи. Очевидно, оно совершенно не затронуло души г. Федоровича. Вообще этотъ авторъ—хотя и ищущій, кажется, интеллигентъ, но слишкомъ еще далекій отъ православной Церкви, т. е. отъ ея духа и жизни: г. Федоровичъ насыщенъ, повидимому, идеями какого-то безпочвен-

наго мистицизма и слишком увлекается новѣйшей литературой и ея приемами. *Въ-третьихъ*, мы уже имѣли случай показать, что г. Федоровичъ пріѣхалъ, очевидно, въ Зосимову пустынь лишь въ первый разъ и врядъ ли бывалъ вообще сроду въ русскихъ православныхъ монастыряхъ. *Въ-четвертыхъ*, описывая какъ толпа простецовъ-богольцевъ, жадная къ чуду, творить легенду о чудѣ, г. Федоровичъ самъ ни чуть не возвышается надъ этой толпой. У о. Алексія онъ также ищетъ знаменій и чудесъ, чего-то экстраординарнаго и необычайнаго. Рѣчь о. Алексія съ самаго начала кажется г. Федоровичу слишкомъ будничной и сѣрой. Творить чудеса и предсказывать будущее, въ отвѣтъ на любой вопросъ приходящихъ, о. Алексію, по мнѣнію г. Федоровича, мѣшаетъ отсутствіе той универсальной любви, которая должна дать полную терпимость наряду съ православіемъ и толстовщинѣ?!. *Наконецъ*, г. Федоровичъ врядъ ли шелъ на исповѣдь къ о. Алексію со страхомъ Божиимъ, смиреніемъ и сокрушеніемъ и едва ли чистосердечно во всемъ раскаялся предъ нимъ. Ничего этого, по крайней мѣрѣ, не видно изъ его фельетона. Г. Федоровичъ стоялъ, вѣроятно, предъ аналоемъ о. Алексія не только безъ живой вѣры, дѣтской довѣрчивости и смиренія, но съ крайнимъ легкомысліемъ, пытливостью и самонадѣянностью: иначе развѣ посмѣлъ бы онъ судить и печатно осудить этого всѣми уважаемаго старца-духовника, поражающаго своимъ самоотверженіемъ, глубокимъ смиреніемъ, горячею ревностію, необыкновенною любовію къ людямъ и отзывчивостью? Вотъ по какимъ причинамъ нашъ авторъ остался неудовлетвореннымъ отъ бесѣды со старцемъ Алексіемъ. Несмотря на это, о. Алексій все же отвѣтилъ на запросы г. Федоровича, сказалъ ему то, что нужно было сказать. Что это такъ, показываетъ самъ г. Федоровичъ, когда пишетъ: „онъ (о. Алексій) вдругъ оборвалъ главную рѣчь и заговорилъ неожиданно для меня о томъ, что касалось непосредственно моей интимной жизни. Случайность ли это или что-то другое—не знаю, но онъ говорилъ съ воодушевленіемъ именно о томъ, что было сплетено съ моей сущностью. И языкъ совсѣмъ другой, рѣзкій“ и проч. Вотъ въ этихъ-то словахъ благодатнаго старца-духовника г. Федоровичъ, думается, и долженъ былъ бы искать отвѣта на свои интимные запросы. Но по своей духовной неразвитости и неподготовленности онъ не понялъ, очевидно, сути сказаннаго, не сумѣлъ воспринять дара, не сумѣлъ воспользоваться совѣтомъ и указаніями старца.

Монастырское старчество—это чрезвычайно благодѣтельное установленіе, но такимъ оно является не для всѣхъ, а только для умѣющихъ имъ пользоваться. Какъ драгоценное сокровище невозможно отыскать безъ трудовъ, какъ рѣдкій нѣжный цвѣтокъ нельзя сорвать голыми руками; такъ тоже нужно сказать и о старчевствѣ... Нѣкоторые склонны представлять себѣ этотъ благодѣтельный церковно-монастырскій институтъ, уходящій своими интимными основаніями въ самую глубь духовно-благодатной

жизни, въ видѣ какой-то кассовой машины: приходи-де кто хочешь, спрашивай о чемъ хочешь, и получай въ отвѣтъ что тебѣ нужно, словно чеки изъ кассы. Нѣтъ, старецъ-духовникъ и его отвѣты и совѣты—это совсѣмъ другое.

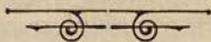
При извѣстныхъ условіяхъ отъ старца подлинно можно узнать волю Божію и по его совѣту направить свои стопы на единственно вѣрный путь, но все это дѣлается не механическимъ способомъ. Старецъ является посредствующимъ органомъ откровенія воли Божіей въ зависимости отъ двухъ условій: своихъ собственныхъ нравственныхъ качествъ и благодатныхъ дарованій и духовно-нравственной настроенности и подготовленности входящаго къ нему. Послѣднее условіе, нужно сказать, едва ли не важнѣе перваго. Напрасно поэтому нѣкоторые ищутъ необыкновенныхъ лицъ и идутъ къ какимъ-либо извѣстнымъ старцамъ-подвижникамъ, а не стараются болѣе сами себя подготовить. Такихъ не удовлетворяютъ никакіе старцы; эти искатели оканчиваютъ обычно тѣмъ, что, разочаровавшись въ старцахъ, всѣхъ ихъ начинаютъ судить и пересуживать, только, къ сожалѣнію, не себя лично.

Какія же нравственныя качества требуются отъ обращающихся къ старцу? Прежде всего—вѣра, т. е. живая увѣренность въ томъ, что старецъ (не самъ отъ себя, а отъ Бога) можетъ сказать намъ то, что въ данный моментъ является единственно нужнымъ и полезнымъ намъ. Вѣдь даже входящіе ко Христу только по вѣрѣ своей получали: одни прощеніе грѣховъ, другіе—исцѣленіе; между тѣмъ какъ невѣріе другихъ было причиной того, что Христосъ не могъ творить для нихъ знаменій и чудесъ. Вторымъ условіемъ для полученія пользы отъ старца является смиреніе, безхитрность, простота, т. е. полное отсутствіе всякой самонадѣянности, лукавства, подозрительности и пытливости. Наконецъ, послѣднее условіе есть рѣшимость, самоотверженіе или отсѣченіе своей воли, т. е. готовность принять какой бы то ни было отвѣтъ старца, какъ волю Божію, и непремѣнно послѣдовать ему. Отсутствіе этого послѣдняго, главнѣйшаго, нужно замѣтить, условія, и является обычно причиною безуспѣшности обращенія къ старцу. Прежде чѣмъ идти къ старцу, постарайся имѣть дѣтское сердце, довѣрчивое, нелукавое, послушное и готовое на все, и затѣмъ въ простотѣ души помолись, чтобы Господь вразумилъ и научилъ тебя черезъ старца. Вотъ въ чемъ состоитъ та нравственная подготовленность и настроенность, которая требуется отъ обращающагося къ старцу. Но это простое и краткое правило требуетъ часто весьма сложной и тяжелой внутренней работы: человекъ долженъ предварительно подавить въ себѣ и свое мудрованіе и свою волю, изгнать изъ души всякія движенія недоувѣрія, гордости и лукавства.

Отсюда понятно, почему немногіе сравнительно идутъ путемъ старческаго руководства. Притомъ и для этихъ послѣднихъ возможны различныя злоупотребленія: можно вѣдь иногда угождать

старцу, приспособлять его отвѣты къ своимъ желаніямъ и прихотямъ, домогаться у старца согласія на тотъ или иной поступокъ и пр., т. е. можно, повидимому, какъ бы руководствоваться волею старца, а въ сущности творить не волю Божию, а свою собственную. Въ виду этого даже отъ тѣхъ, которые постоянно, чуть ли не на каждомъ шагу въ жизни обращаются къ старцу, всякій разъ требуется соо̀вѣтствующая подготовленность и настроенность, такъ какъ не только различные, но и весьма аналогичные случаи въ нашей жизни требуютъ своего особеннаго, индивидуальнаго рѣшенія. Поэтому всегда нужно имѣть чуткую совѣсть, дабы она чрезъ слова старца могла воспринять волю Божию и должнымъ образомъ истолковать ее для себя. Воспринять же чрезъ старца волю Божию возможно не столько внѣшнимъ слухомъ, сколько внутреннимъ—слухомъ сердца, который изъ цѣлаго разговора или бесѣды старца улавливаетъ иногда всего лишь какихъ-либо два—три слова и въ нихъ находитъ для себя прямое и ясное указаніе воли Божіей. Но дивное дѣйствіе производятъ иногда эти немногія слова старца! они способны положить конецъ всѣмъ тревогамъ и сомнѣніямъ, озарить нашу мысль свѣтомъ истины, прорѣзавъ сознаніе какъ бы какой свѣтлою полосой; эти слова могутъ дать человѣку безповоротную рѣшимость и сообщить глубокой душевный миръ и спокойствіе.

Такія-то слова были сказаны (какъ мы видѣли) и о. Алексіемъ въ его бесѣдѣ съ г. Федоровичемъ, но послѣдній не сумѣлъ понять и истолковать ихъ къ своей духовной пользѣ. Но если г. Федоровичъ—искренно вѣрующій и преданный православной Церкви христіанинъ, если онъ сознаетъ свою ошибку въ отношеніи къ старцу о. Алексію и станетъ повнимательнѣе читать слово Божіе (а не современную модную литературу), почаще станетъ ѣздить въ Зосимову пустынь и свои впечатлѣнія и бесѣды со старцемъ будетъ слагать въ сердцѣ своемъ, а не въ газетныхъ фельетонахъ, если г. Федоровичъ пожелаетъ неоднократно и притомъ съ дѣтскимъ довѣріемъ, простотою и готовностью на все бывать у о. Алексія; то мы увѣрены, что въ бесѣдахъ съ этимъ старцемъ онъ найдетъ не только полное удовлетвореніе своимъ запросамъ, но и все то, что послужитъ къ его временному и вѣчному благу.

N.

Важность поста при современныхъ событіяхъ ¹⁾.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

Братіе! Заунывные звуки великопостнаго звона, протяжное пѣніе въ храмѣ, темныя, черныя ризы и вся обстановка церковная создаетъ во дни поста особое, трогательное и пріятное на-

¹⁾ Слово произнесено 15 февраля въ Моск. Ермолаевской, на Садовой, церкви за литургіей.

строение въ душѣ каждаго впечатлительнаго христіанина. И чѣмъ ближе къ Свѣтлому Празднику, тѣмъ яснѣе и ощутительнѣе эти умильные чувства вѣры, эти неизъяснимо-возвышенныя переживанія!

Но каково внутреннее, идеальное объясненіе и каково дѣйствительное, реальное основаніе имѣеть за собою постъ? Вообще, безъ сомнѣнія, постъ полезенъ... А въ настоящее время, когда приходится вести такую сильную, ужасную войну, когда приходится нести великій подвигъ испытанія,—какое право за собой имѣеть постъ?

Обратимся къ родной русской исторіи.

Припомнимъ тяжелые дни испытанія, когда вся Русь какъ-бы ступевалась, не имѣла какой-либо опредѣленности, когда внѣшніе враги вторглись въ отечество, заняли столицу, а внутренніе продолжали дѣло измѣны и неурядиць... Это было смутное время. Припомните, что сдѣлали нижегородцы, когда задумали освободить матушку Русь! Припомните къ чему прибѣгли истинные доброжелатели отчизны родной! Исторія говоритъ—былъ наложенъ трехдневный постъ. Прослѣдите дальше... то время, когда былъ созванъ земскій соборъ для выбора царя, къ чему тогда прибѣгли? Исторія опять говоритъ—былъ наложенъ постъ.

Этими фактами мы не хотимъ показать, что и теперь слѣдуетъ прибавить поста; нѣтъ, эти слова служатъ доказательствомъ того, что въ тяжелые дни войны и во дни всеобщаго испытанья постъ не теряетъ свою силу. Вѣдь ясно, что постъ считался за нѣчто важное, не попирался...

Не обратиться ли къ древнему міру: къ Вѣтхому Завѣту, къ его исторіи?!... Что тамъ?—То же самое: при важныхъ случаяхъ налагался постъ. Слышали, что сдѣлалъ пр. Елисей, когда умеръ отрокъ сонамитянки!—Это такъ недавно, въ среду (2 седм. на утр. троп. на 9 пѣсн. канон.), воспѣвала св. Церковь въ одномъ изъ пѣснопѣній своихъ... Елисей постился, наложилъ на себя постъ. Подобное было и при пр. Іонѣ, когда онъ явился съ проповѣдью въ Ниневію; тогда тоже былъ наложенъ продолжительный постъ (Іон. 3, 7—8). Такихъ примѣровъ много.

Что же за причина, почему постъ имѣеть такое важное значеніе въ дѣлахъ людскихъ?—Причинъ, несомнѣнно, много. Не будемъ распространяться о томъ, что постъ есть Божественное установленіе (сн. Мѣ. 6, 16—18), что Самъ Господь Иисусъ Хри-

стость часто постился (Мѡ. 4, 2), что Апостолы (Дѣян. 14, 23) и всѣ праведники и святые (напр. сн. Лук. 2, 37) достигли небеснаго блаженства при посредствѣ того же поста; не будемъ говорить и о томъ, что постъ увеличиваетъ христіанскую радость праздника, возвышаетъ, успокаиваетъ совѣсть человѣка—это все извѣстно.

Прослѣдимъ лучше, какую услугу можетъ оказывать постъ намъ теперь, при современныхъ событіяхъ. Братіе! думается, не безызвѣстенъ тотъ фактъ, что нѣмцы употребляли много усилій, чтобы вывести у насъ посты. Если бы вы знали, съ какой настойчивостью они вводили у насъ свое протестантство, отрицающее постъ, съ какой энергіей распространяли его подъ формою разнообразныхъ сектъ: баптизма, штунды и др. раціоналистическихъ сектъ. Великой волной наскочила на Русь нѣмецкая вѣра и стала занимать сердца многихъ искони-русскихъ людей. И все это къ тому, чтобы легче воспользоваться нами для своихъ корыстолюбивыхъ задачъ. Извѣстно, что кто постится, тотъ здоровъ, у того уменьшаются пороки, сокращаются страсти, увеличивается нравственный подъемъ духа, развивается работоспособность, энергія. И, наоборотъ, съ пресыщеніемъ, отсутствіемъ воздержанія и поста связаны, по преимуществу, болѣзни, дурныя страсти, пороки, семейное горе, работа съ переполненнымъ желудкомъ не вяжется: ко сну, говорятъ, клонить и т. д., и т. д.

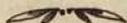
Когда же какъ не теперь, во дни войны, всего болѣе нужна наша всеобщая работа, всеобщее стараніе, всеобщій подъемъ духа! Только при помощи общаго старанія, общаго труда мы можемъ побѣдить врага. А постъ какъ разъ способствуетъ этому. Братіе! не забывайте поста! Вы уже испытали пользу и несете трофеи его. Кто способенъ исчислить тѣ блага, которыя дало намъ запрещеніе продажи и употребленія водки? а вѣдь это тоже своего рода постъ или часть поста. Не забывайте, что мало намъ побѣдить нѣмецкое войско, мало обезсилить Германію, надо вывести самый духъ нѣмечины изъ нашей отчизны, сокрушить тѣ сѣти и тенета, которыми хотѣли запутать насъ нѣмцы. Только тогда можно рассчитывать на долгій и прочный миръ, когда совершенно освободимся отъ нѣмецкаго вліянія, когда заживемъ по-русски, т. е. такъ, какъ жили наши предки, наши дѣды и прадѣды, когда снова полюбимъ все русское, православное, родное и святое. Иначе нѣмцы опять усилятся. И если не въ Германіи, то въ нашей матушкѣ Россіи откроютъ свое нѣмецкое,

варварское царство. Каково намъ тогда?... Братіе! не забывайте поста! Не забывайте также, что не въ мясъ, молокъ или маслѣ все дѣло; дѣло въ принципѣ, въ признаніи необходимости и пользы поста, въ признаніи авторитета св. Церкви, а разъ это будетъ признано, несомнѣнно, и пища скоромная будетъ оставлена, и постъ возсіяетъ...

Слава св. Церкви за постъ! Она наша доброжелательница; въ ней наша мощь, крѣпость и побѣда. Замѣчено исторіей, что Церковь оказала громадныя услуги Русскому Государству, начиная съ собиранія или основанія его и кончая великими испытаніями въ немъ. Слава св. Церкви православной!...

Братіе!... Смотрите, какъ сочувственно взываетъ она намъ: „*Приидите усердно, твердое оружіе поста имуще яко щитъ, всякую кознь прелести вражія отвератимъ*“. (Понед. 1 седм. веч. стих.)... Аминь.

Александръ Протопоповъ.

Къ однокурсникамъ Моск. Дух. Семинаріи.

Дорогіе товарищи-однокурсники Московской Духовной
Семинаріи выпуска 1890 года!

Ужъ четверть вѣка наступаетъ,
Какъ, кончивъ курсъ, мы разошлись,
И въ сердцѣ вновь все оживаетъ,
Съ чѣмъ въ Семинаріи сжились.
Молитвой къ Богу съ умиленьемъ,
Освятивъ юбилейный день,
Живымъ и свѣтлымъ оживленьемъ
Съ себя мы снимаемъ грусти тѣнь.
Отзовемся-жъ всей душою
На зовъ товарищей-друзей:
Въ тотъ день сберемся всей семьею
Къ духовной матери своей!

Д. Никоновъ.

Библиографія.

Объясненіе Символа вѣры, молитвы Господней, заповѣдей и церк. Богослуженія. *Сост. діаконъ Ѡ. Цвѣтковъ.* Москва, ц. 25 к. 176 стр.

Указанная книга, составленная законоучителемъ московскихъ город. училищъ діакономъ о. Цвѣтковымъ, предназначается для церковно-приходскихъ и земскихъ школъ. Кромѣ объясненія

Символа вѣры, молитвъ и Богослуженія въ книжкѣ имѣется шестопсалміе и часы, хотя, къ сожалѣнію, безъ перевода на рускій языкъ. Предлагаемое руководство для училищъ составлено толково: слогъ простой, ясный, общепонятный. Къ достоинству книжки нужно отнести то, что при объясненіи Символа и заповѣдей по членамъ и прошеніямъ, въ видѣ нравственнаго приложенія, даются теплыя наставленія. Въ книжкѣ собранъ весь матеріалъ для 4-го класса начальныхъ училищъ.

Сборникъ общепонятныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. *Діаконъ Д. Казанскій.* Москва, 1915 года, стр. 240. Цѣна 75 к.

У насъ подъ руками только что вышедшій Сборникъ поученій, составленный о. діакономъ Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви.

Въ Сборникѣ всего 79 поученій, распредѣленныхъ въ порядкѣ послѣдовательности воскресныхъ и праздничныхъ дней года, начиная съ Новаго года. Есть нѣсколько поученій на спеціальныя темы, напр., о пьянствѣ...

Поученія по содержанію изложены просто, вполне доступно пониманію. Въ поученіяхъ, къ достоинству ихъ, приведены почти во всякомъ изъ нихъ назидательные примѣры изъ пролога, а это обстоятельство дѣлаетъ поученія *болѣе* жизненными. Цѣна книги при дороговизнѣ современнаго издательства доступная.

Свящ. *Θ. В.*

† Протоіерей К. Я. Орловъ.

8-го февраля послѣ непродолжительной болѣзни скончался заслуженный протоіерей Николаевской, въ Пыжахъ, церкви Константинъ Яковлевичъ Орловъ, 59-ти лѣтъ отъ роду. Отпѣваніе почившаго совершалъ преосвященный епископъ Димитрій съ сонмомъ священнослужителей, съ протопресв. Н. А. Любимовымъ во главѣ. Инспекторъ Маріинскаго училища о. Г. Добронравовъ произнесъ прочувствованное слово. При гробѣ говорилъ діаконъ Н. С. Померанцевъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися, родственниками и почитателями покойнаго.

Почившій о. протоіерей состоялъ немалое время учителемъ въ Заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ и былъ любимъ учениками. Будучи настоятелемъ храма, о. К. Я. Орловъ состоялъ инспекторомъ Маріинскаго епархіальнаго училища, а затѣмъ—законоучителемъ въ томъ же училищѣ до конца своихъ дней. Въ то же время онъ проходилъ должность законоучителя въ 5-й мужской гимназій и былъ членомъ попечительства о *Бдннѣ* дух. званія.

Почившій о. протоіерей пользовался любовію и глубокимъ уваженіемъ среди своихъ прихожанъ, а равно также и среди духовенства. Послѣ покойнаго осталась многочисленная семья безъ всякихъ средствъ, ибо при своей жизни о. протоіерей все свое достояніе тратилъ на семью, на родныхъ и бѣдныхъ.

Извѣстенъ былъ почившій и какъ церковно-школьный дѣятель, горячо отстаивавшій общіе принципы церковно-школьнаго воспитанія.

Миръ праху твоему, добрый, примѣрный любвеобильный пастырь...

Содержаніе: Не „мерцающій свѣтъ“, а благодатный свѣточъ. — Важность поста при современныхъ событіяхъ. — Къ однокуреникамъ Моск. Дух. Семинаріи. — Библиографія. — † Протоіерей К. Я. Орловъ. — Объявленія.

При семь № прилагается „Москов. Благовѣсть“ №№ 20 — 21.
Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой
90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ КНИГА:

ПАТРИАРХЪ ІОСИФЪ и ЕГИПЕТЪ

профессора *Д. И. Введенскаго*. Ц. 3 р. 50 к.

И НОВАЯ БРОШУРА.

„КРОВЬ БРАТА“.

Цѣна 25 коп.

ДОКТОРЪ

Иванъ Михайловичъ ИВАНОВЪ.

Ассистентъ клиники болѣзней уха, горла и носа Императорскаго Московскаго Университета, имени Ю. И. Базановой.

Пріемъ ежедневно кромѣ праздниковъ отъ 4—6 ч.

Бол. Якиманка, д. Бахрушина, № 27, кв. 21. Телефонъ 1-94-30.

ЖЕНСКАЯ ЛѢЧЕБНИЦА и РОДИЛЬНЫЙ ПРИУТЪ доктора Л. А. ТУПТАЛОВА

ПЕРЕВЕДЕНЫ въ специально оборудованное помещеніе новаго дома Шугаевой, на углу Садовой-Самотецкой и Лихова пер., д. 2, кв. №№ 2, 3 и 4.

ПРИЕМЪ БОЛЬНЫХЪ ЕЖЕДНЕВНО отъ 1—2 час., КРОМЪ ПРАЗДНИКОВЪ.

РОДЫ ПО ЗАПИСИ. ☞☞ Телефоны 2-24-33, 3-69-05. 10—6

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. Братенши.

Всѣ зубныя операциі безъ боли, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

Вышла первая книжка журнала „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ за 1915 г. съ такимъ содержаніемъ:

Покаянное богослуженіе въ октябрѣ 1857 г. въ Лондонскомъ хрустальномъ дворцѣ по поводу возстанія въ Индіи, съ проповѣдью Сперджона. Архим. Никанора. Русскій Духовникъ по твореніямъ св. Димитрія Ростовскаго (Окончаніе). Н. Руднева. Московскія Кремлевскія Дворцовыя церкви, упраздненныя въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. (Продолженіе). Прот. Н. Д. Извѣнова. Собраніе веригъ Императорскаго Московскаго Историческаго Музея. Діакона В. И. Мансветова. Хроника: Изъ жизни Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. N... Духовенство Московской епархіи въ XVII в. Прот. Н. А. Сиворцова. Объявленія.

НОВАЯ КНИГА В. С. МАРКОВА:

Къ исторіи расколо-старообрядчества второй половины

XIX столѣтія. Переписка проф. Н. И. Субботина, преимущественно неизданная, какъ матеріалъ для исторіи раскола и отношеній къ нему правительства (1865-1904 г.г.).

Москва, 1914 г. 1-943 стран. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Цѣна 5 руб.

Продается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества „Н. П. Карбасниковъ“, Суворина, Сытина и др.

Складъ изданія: Охотный рядъ, д. 5, кв. прот. С. М. Маркова.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

7-го марта

№ 10.

1915 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 25-го февраля сего года за № 2349, при вновь выстроенной Троицкой, при деревнѣ Аверкіевой, церкви, Богородскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

На основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 24 февраля 1915 года за № 776, симъ объявляется духовенству епархіи, что 25 марта текущаго года въ день праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы во всѣхъ церквахъ епархіи за всѣми богослуженіями долженъ быть произведенъ сборъ пожертвованій въ пользу Елисаветинскаго Благотворительнаго Общества, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы своевременно представлены были чрезъ благочинныхъ въ Консисторію.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены:

На вакансію священника къ Покровской, села Локотни, церкви, Звенигородскаго уѣзда, учитель Болтинской церк.-приходской школы, Московскаго у., окончившій курсъ Виѣанской дух. семинаріи, Константинъ *Звѣревъ*—19 февраля.

На вакансію священника къ Знаменской, села Лисинцева, церкви, Верейскаго уѣзда, діаконъ Николаевской, села Жегалова, церкви, Богородскаго у., окончившій курсъ Московской дух. семинаріи, Константинъ *Мясотдовъ*—19 февраля.

На вакансію псаломщика къ Михаило-Архангельской, села Поджигородова, церкви, Клинскаго уѣзда, окончившій курсъ Волоколамскаго дух. училища Валеріанъ *Старорузскій*—19 февраля.

На вакансію псаломщика къ Александро-Свирской, села Александровскаго, церкви, Волоколамскаго уѣзда, уволенный изъ 1 кл. Виѣанской дух. семинаріи воспит. Иванъ *Покровскій*—21 февраля.

На вновь открытую псаломщическую вакансію при Благовѣщенской домової церкви при пріютѣ Общества призрѣнія сиротъ и брошенныхъ дѣтей въ селѣ Покровскомъ-Рубцовѣ, Звенигородскаго уѣзда, окончившій курсъ Заиконоспасскаго дух. училища Александръ *Шереметевъ*—25 февраля.

На вакансію псаломщика къ Смоленской, села Данилова, церкви, Подольскаго уѣзда, воспитанникъ 1 кл. Московской дух. семинаріи Павелъ *Рождественскій*—26 февраля.

На вакансію псаломщика къ Михаило-Архангельской, села Константинова, церкви, Бронницкаго уѣзда, запрещенный въ священнослуженіи діаконъ Христорождественской, у озера Данилищева, церкви, Богородскаго у., Димитрій *Крыловъ*—26 февраля.

На штатную священническую вакансію къ Московской Благовѣщенской, что въ Пыжахъ, церкви діаконъ сей церкви Николай *Померанцевъ*—27 февраля.

На вакансію діакона къ Московской Благовѣщенской, что въ Пыжахъ, церкви псаломщикъ сей церкви Сергѣй *Закатскъ*—27 февраля.

На вакансію псаломщика къ Благовѣщенской, села Степановскаго, церкви, Бронницкаго уѣзда, заштатный псаломщикъ Преображенской, села Дмитровскаго-Андреевскаго, церкви, Звенигородскаго уѣзда, Иванъ *Розановъ*—2 марта.

Переведены:

На священническую вакансію къ Ильинской, села Петровскаго, церкви, Бронницкаго уѣзда, священникъ Велико-Васильевской, села Лыкова, церкви, Коломенскаго уѣзда, Геннадій *Лебедевъ*—19 февраля.

Псаломщики: Троицкой, села Ново-Никольскаго, церкви, Волоколамскаго уѣзда, Гавріиль *Бардовъ* и Предтечевской, села Ивановскаго, на Ламѣ, церкви, того же уѣзда, Алексій *Бардовъ* взаимно перемѣщены одинъ на мѣсто другого—23 февраля.

На вновь открытую штатную діаконскую вакансію при Покровско-Васильевскомъ женскомъ монастырѣ, что въ Павловскомъ посадѣ, Богородскаго уѣзда, діаконъ Богородице-Рождественской, села Уполозъ, церкви, того же уѣзда, Борисъ *Уразовъ*—27 февраля.

На псаломщическую вакансію къ Троицкой, села Завирова, церкви, Бронницкаго уѣзда, псаломщикъ Благовѣщенской, села Степановскаго, церкви, того же уѣзда, Гавріиль *Загоскинъ*—2 марта.

Заштатный протоіерей Ильинской, на Боднѣ, церкви, Можайскаго уѣзда, Викторъ *Троицкій* утверждень духовникомъ священноцерковнослужителей 1-го округа, того же уѣзда,—26 февраля.

Исправл. д. псаломщика Іоанно-Предтечевской, села Дьякова, церкви, Московскаго уѣзда, Алексѣй *Нарциссовъ* утверждень въ должности псаломщика, съ посвященіемъ въ стихарь—25 февраля.

Исправл. д. псаломщика Николаевской, погоста Пятикрестовъ, церкви, Павелъ *Никольскій* утверждёнъ въ должности псаломщика, съ посвященіемъ въ стихарь—*27 февраля*.

Монахъ Вознесенской Давидовой пустыни, Серпухов. уѣзда, *Поліевктъ* перемѣщенъ въ Коломенскій Старо-Голутвинъ монастырь, съ рукоположеніемъ въ санъ іеродіакона—*19 февраля*.

Его Высокопреосвященствомъ разрѣшено монаховъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря—*Стефана* и *Нектарія* рукоположить въ санъ іеродіакона—*21 февраля*.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а :

священническія:

При Троицкой, при деревнѣ Аверкіевой, церкви, Богородскаго уѣзда.

При Велико-Васильевской, села Лыкова, церкви, Коломенскаго уѣзда.

Діаконскія:

При Николаевской, села Жегалова, церкви, Богородскаго уѣзда.

При Богородицерждественской, села Уполозь, церкви, Богородскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Московской Благовѣщенской, что въ Пыжахъ, церкви.

При Михаило-Архангельской, села Архангельскаго, церкви, Можайскаго уѣзда.

При Троицкой, при деревнѣ Аверкіевой, церкви, Богородскаго уѣзда.

Умеръ:

Псаломщикъ Михаило-Архангельской, села Архангельскаго, церкви, Можайскаго уѣзда, Николай *Касаткинъ*.

тчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за тысячу девятьсотъ тринадцатый (1913) годъ (двадцать девятый со времени открытія кассы). (Продолженіе).

	Разрядъ.	Періодъ пла- ныхъ лѣтъ.	Годовой раз- мѣръ погсн.	Съ какого вре- мени открыва- ется право на пенсію.
85) Заштат. священ. с. Сенежи, Клинского у., Михаилъ Константиновичъ Боголѣповъ, кн. № 782.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1914 г.
86) Зашт. свящ. с. Кіова-Качалова, Московск. у., Сергѣй Сергѣевичъ Дмитріевскій, кн. № 783	VIII	10	9 р.	съ 1 мая 1913 г.
87) Вд. свящ. Богородицерже- дственной, у рѣчки Рудни, Богородск. у., ц. Анна Мих. Преображенская, кн. №. 784.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1914 г.
88) Дочь умершаго свящ. с. Гу- бина, Коломенск. у., дѣвица Надежда Ивановна Некрасова, кн. № 788.	VIII	10	9 р.	съ 1 сент. 1907 г.
<i>Примѣчаніе.</i> Пенсія Некрасовой назначена собственно съ 9 окт. 1913 г., со дня смерти ея отца, а до этого времени получалъ ея отецъ.				
89) Вд. прот. Московск. Троиц- кой, на Пятницкомъ кладб., ц. Александра Яковлевна Куд- рина, кн. № 785	VIII	15	13р.50к.	съ 1 сент. 1913 г.
90) Вд. прот. Московск. Тихвин- ской, на Бережкахъ, ц. Анна Федоровна Лавровская, кн. № 789	VIII	15	13р.50к.	съ 1 мая 1913 г.
91) Вд. псал. с. Костина, Моск. у., Александра Георгіевская, кн. № 790.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 сент. 1913 г.
92) Зашт. діаконь с. Маврина, Богородскаго у., Михаилъ Сергѣевичъ Чертковъ, кн. № 791	VIII	15	13р.50к.	съ 1 сент. 1913 г.

	Разрядъ.	Періодъ плат- ныхъ лѣтъ.	Годовой раз- мѣръ пенсіи.	Съ какого вре- мени открыва- ется право на пенсію.
93) Дочь умершаго діакона села Игнатѣва, Богородскаго у., дѣвица Анна Ивановна Смо-родина, кн. № 778	VIII	10	9 р.	съ 1 янв. 1913 г.
94) Вд. псал. с. Клобукова, Бого-родскаго у., Александра Ива-новна Сперанская, кн. № 792.	VIII	10	9 р.	съ 1 мая 1913 г.
95) Несовершеннолѣтній сынъ умершаго псаломш. г. Сер-пухова, Бѣловысоцк. ц., Ни-колай Алекс. Покровский, кн. № 794.	VIII	10	9 р.	съ 1 сент. 1907 г.
96) Вд. умершаго псал. с. Мы-тищъ, Моск. у., Марія Ѳедо-ровна Воинова, кн. № 793. . .	VIII	15	13р.50к.	съ 1 мая 1913 г.
97) Вд. псалом. Успенской, въ Казачьей, ц. Евдокія Але-ксандровна Державина, кн. № 786.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1912 г.
98) Вдова діакона с. Сляднева, Рузск. у., Александра Ива-новна Суворова, кн. № 796.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1914 г.
99) Зашт. діаконъ с. Синькова, Дмитровск. у., Петръ Ивано-вичъ Никольскій, кн. № 795.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1914 г.
100) Вд. псал. Христорожд., Сер-гіева посада, Дмитровск. у., ц. Елизавета Адриановна Парійская, кн. № 797.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1914 г.
101) Дочь умершаго зашт. псал. с. Рождествена - Шарапова, Московск. у., дѣвица Евдо-кія Платоновна Руднева, кн. № 787	VIII	10	9 р.	съ 26 мая 1913 г.
102) Зашт. прот. Брусенскаго ж. мон., г. Коломны, Алексѣй Михайловичъ Лебедевъ, кн. № 799.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 сент. 1913 г.

	Разрядъ.	Періодъ платныхъ лѣтъ.	Годовой размѣръ пенсiи.	Съ какого времени открывается право на пенсiю.
103) Заштат. прот. с. Завидова, Клинск. у., Василиій Косминъ Бѣляевъ, кн. № 800.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 сент. 1912 г.
104) Вд. псалом. с. Пересвѣтова, Дмитровск. у., Клавдія Ивановна Ильина, кн. № 798.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1915 г.
105) Несовершеннолѣтнія дѣти умершаго священника села Середы, Волоколамскаго у., Петръ и Марія Александровы Колоколовы и неизлѣчимо больной Александръ, кв. № 802	VI	15	45 р.	съ 1 сент. 1912 г.

Примѣчаніе. Поименованные въ семь спискѣ пенсіонеры, по принятому Правленіемъ кассы порядку распредѣленія ихъ по годамъ (см. отчетъ за 1907 годъ примѣч. на стр. 25), не всѣ относятся собственно къ пенсіонерамъ 1913 года. Два лица подъ №№ 88, 95 должны быть отвесены къ пенсіонерамъ 1907 г., количество которыхъ, включая эти два лица, должно быть исчисляемо въ 134 ч.; 5 лицъ подъ №№ 7, 15, 19, 57, 70 относятся къ пенсіонерамъ 1911 г., такъ что количество пенсіонеровъ за 1911 г. будетъ равно 58 лицамъ, 16 лицъ подъ №№ 3, 6, 8, 10, 12, 18, 27, 35, 44, 46, 47, 49, 58, 97, 103 и 105 относятся къ пенсіонерамъ 1912 г., такъ что количество пенсіонеровъ за 1912 г. будетъ равно 103 лицамъ; 13 лицъ подъ №№ 31, 32, 41, 68,

(Продолженіе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторiи
В. Трелинъ.